

Миссионерское служение – это долг священства, обязательство, исполнения которого Господь ожидает от нас, кому дано очень многое. Юноши, я призываю вас готовиться к миссионерскому служению. Оставайтесь чистыми и непорочными и достойными стать представителями Господа. Заботьтесь о своем здоровье и силах. Изучайте Священные Писания. Посещайте семинарию или институт там, где они есть. Ознакомьтесь с миссионерским учебным руководством – *Проповедать Евангелие Мое*.

Хочу сказать вам, юные сестры: хотя на вас, в отличие от юношей, не возлагается обязанность священства служить в качестве миссионеров полного дня, вы вносите свой ценный вклад, становясь миссионерами, и мы очень рады вашему служению.

А теперь обращаюсь к вам, взрослые братья и сестры: нам нужно намного, намного больше пожилых пар. Верные супружеские пары, которые служат сейчас или служили в прошлом, мы благодарны вам за веру и преданность Евангелию Иисуса Христа. Вы охотно и хорошо служите, совершая много добрых дел.

Тех из вас, кто еще не вступил в пору жизни, когда можно служить на миссии со своим супругом или супругой, я призываю уже сейчас готовиться к тому дню, когда это станет возможным. В зависимости от обстоятельств, когда вы сможете выйти на пенсию и если позволит здоровье, сделайте так, чтобы вам удалось оставить дом и полностью посвятить себя миссионерскому служению. Не так часто в жизни доводится ощущать дух и удовлетворение, которые приходят благодаря совместному служению на миссии полного дня и участию в работе Учителя.

А сейчас, мои братья и сестры, настройтесь на то, чтобы слышать Дух Господа во время выступлений Его слуг в течение последующих двух дней. О том, чтобы каждый мог получить это благословение, я смиренно молюсь во имя Иисуса Христа, аминь. ■

Старейшина Джеффри Р. Холланд
Член Кворума Двенадцати Апостолов

За вашу веру

Я благодарю всех вас, замечательные члены Церкви... за то, что каждый день своей жизни вы доказываете, что чистейшая любовь Христа «никогда не перестает».

Президент Монсон, члены Церкви по всему миру присоединяются к нашему замечательному хору в исполнении великого гимна, и мы говорим: «Тебя восхваляем, о Боже, за то, что помог нам Пророк». Спасибо вам за вашу жизнь, за ваш пример и за теплое приветствие на еще одной Генеральной конференции Церкви. Мы любим вас, мы восхищаемся вами, и мы поддерживаем вас. Воистину, сегодня на дневной сессии у нас появится более формальная возможность поднять руку во время поддержки голосованием не только Президента Монсона, но также и остальных высших должностных лиц Церкви. Поскольку в их числе будет и мое имя, позвольте взять на себя смелость заранее поблагодарить вас от имени всех руководителей за поднятые руки. Ни один из нас не смог бы служить без ваших молитв и без вашей поддержки. Невозможно выразить, насколько важна для нас ваша любовь и ваша преданность.

В этом духе я хочу сказать сегодня, что *мы* поддерживаем *вас*, что мы отвечаем *вам* такими же искренними молитвами и такой же любовью. Все мы знаем, что председательствующим должностным

лицам Церкви даны особые ключи, заветы и обязанности, но мы также знаем, что свою несравнимую мощь и воистину уникальную жизнестойкость Церковь получает благодаря вере и преданности *каждого* своего члена, кем бы он ни был. В какой бы стране вы ни жили, какими бы юными или неподготовленными себя ни ощущали и какими бы старыми или ограниченными себя ни воспринимали, я свидетельствую: Бог любит каждого из вас, вы – средоточие Его работы, и председательствующие должностные лица Его Церкви заботятся и молятся о вас. Ценность личности, священное величие *каждого* из вас – вот истинная причина появления плана спасения и возвышения. И что бы ни говорили в наши дни, мир вращается *именно* вокруг *вас*. Незачем поворачиваться к соседу и так смотреть на него. Я говорю о вас!

Я изо всех сил стараюсь в достаточной мере выразить, как сильно Бог любит вас и насколько благодарны за вас мы, сидящие в президиуме. Я пытаюсь озвучить волю самих Ангелов небесных, сообщая вам благодарность за все добро, которое вы когда-либо делали, за каждое благое слово, какое

вы когда-либо произносили, за все жертвы, на которые вы когда-либо отваживались, чтобы донести до человека – кем бы он ни был – красоту и благословения Евангелия Иисуса Христа.

Я благодарен за руководителей Общества молодых женщин, которые, отправляясь в палаточный лагерь для девушек, безо всякого шампуня, горячей ванны или туши для ресниц превращают собрание свидетельств у дымного костра в одно из самых захватывающих духовных событий, которые на всю жизнь запоминаются этим девушкам и их руководителям. Я благодарен за *всех* женщин Церкви, которые в моей жизни были такими же незыблемыми, как гора Синай и такими же сострадательными, как гора проповеди Блаженств. Иногда мы улыбаемся, слушая рассказы наших сестер – знаете, про зеленое желе, стеганые одеяла и картофельные блюда на похоронах. Но моей семье довелось с благодарностью принимать каждый из этих пунктов в тот или иной момент, а однажды – стеганое одеяло и картофель на похоронах в один день. Одеяльце было маленьким – совсем крошечным, – чтобы путь моего умершего маленького братика обратно в Небесный дом был таким теплым и комфортным, насколько того хотелось сестрам из Общества милосердия. Пища, которую они добровольно предложили нашей семье после похорон безо всяких просьб с нашей стороны, была принята с благодарностью. Можете улыбаться, думая о наших традициях, но каким-то образом женщины этой Церкви, которые не стяжают почестей, *всегда* оказываются рядом, чтобы укрепить опустившиеся руки и ослабевшие колена¹. Кажется, они на интуитивном уровне постигают высказывание Христа: «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне»².

То же можно сказать о братьях во священстве. Так, мне вспоминаются руководители нашего Общества

молодых мужчин, которые в зависимости от климата и континента делали выбор: совершить изматывающий марш-бросок на 80 километров или выдолбить укрытие во льду, а потом еще и попытаться там заснуть на время самой долгой ночи за всю историю человечества. Я благодарен за воспоминания, связанные с моей группой первосвященников, когда несколько лет назад мы долгие недели по очереди ночевали в маленьком раскладном кресле в комнате умирающего члена кворума, чтобы его пожилая и такая же хрупкая жена могла хотя бы ненадолго сомкнуть веки во время этих последних недель жизни ее возлюбленного. Я благодарен за церковное воинство учителей, должностных лиц, консультантов и секретарей, не говоря уже о тех, кто постоянно расставляли столы и снимали на пол стулья. Я благодарен за музыкантов, за специалистов по семейно-исторической работе и за пожилые пары с остеопорозом, которые в пять утра уже ковыляют к храму с чемоданчиками, почти превосходящими их по размеру. Я благодарен за тихих самоотверженных родителей, которые – возможно, в течение всей своей жизни – заботятся о ребенке, у которого

есть какая-то сложность, иногда и не одна, а иногда и не у одного ребенка. Я благодарен за детей, которые в зрелом возрасте объединяют усилия, заботясь о больных или престарелых родителях.

Одной почти идеальной пожилой сестре, которая недавно прошептала почти извиняющимся тоном: «Я ведь никогда ничем не руководила в Церкви. Мне кажется, я всего лишь помогала», – я отвечаю: «Дорогая сестра, благослови Бог вас и всех ‘помощников’ в Царстве». Некоторые из нас, *ставшие* руководителями, надеются когда-нибудь заслужить то же одобрение у Бога, какое уже заслужили вы.

Президент Джеймс И. Фауст, стоя за этой кафедрой 13 лет назад, сказал: «Когда я [был] маленьким... помню, как моя бабушка... готовила самую вкусную еду на горячей дровяной печи. Когда ящик с кедровыми поленьями, стоявший рядом с печкой, становился пустым, бабушка тихо брала его и уходила во двор к поленнице, чтобы наполнить, а затем приносила тяжелый ящик с поленьями обратно в дом. Я был таким бесчувственным... [что] сидел там и позволял моей любимой бабушке снова наполнять дровами [тот] ящик». Затем его голос задрожал

из-за переполнивших его эмоций, и он сказал: «Сейчас мне стыдно, и я буду сожалеть об этом упущении до конца жизни. Надеюсь однажды попросить у нее прощения»³.

Если такой совершенный человек, каким был президент Фауст, смог признать ошибку своей юности, мне ничего не остается, как только сознаться в чем-то подобном и с большим опозданием воздать свою дань уважения сегодня.

Когда меня призвали служить на миссии, еще на заре человечества, затраты миссионеров не уравнивались. Каждый был обязан полностью оплатить служение на миссии там, куда его посылали. Некоторые миссии были очень дорогими, и, как выяснилось, моя была одна из них.

Я сделал то, к чему мы призываем миссионеров сейчас, – накопил денег, продал кое-что из имущества, чтобы в максимальной мере оплатить все самому. Мне *казалось*, что денег достаточно, но я не был уверен, хватит ли их до конца моей миссии. Озадаченный этим, я, тем не менее, блаженно оставил свою семью ради получения величайшего опыта, на который только можно рассчитывать. Мне очень понравилось служить на миссии, как, я уверен, не нравилось ни одному парню, служившему до или после меня.

Я вернулся домой в тот самый момент, когда мои родители

получили собственное призвание на миссию. Что мне было делать теперь? Каким непостижимым образом мог я заплатить за свое образование в колледже? Где можно было взять средств, чтобы оплатить питание и проживание? И как мог я реализовать величайшую мечту своего сердца – жениться на умопомрачительно идеальной Патрисии Тэрри? Мне не стыдно сознаться: я был разочарован и напуган.

В нерешительности я отправился в местный банк и спросил менеджера, друга семьи, сколько денег у меня осталось на счете. С удивлением на лице он спросил: «О чем ты, Джеф? *Сколько* и было. Разве они тебе не сказали? Твои родители хотели сделать все немного, на что они способны, чтобы помочь тебе начать жизнь после возвращения домой. За время твоей миссии они ни цента не сняли со счета. Я думал, ты знаешь».

Но этого я не знал. А знал я, что мой папа, «счетовод»-самоучка, как тогда выражались в нашем городке, у которого было очень немного средств, за те два года, пожалуй, не приобрел себе ни нового костюма, ни новой рубашки, ни новой пары ботинок, чтобы только у его сына на миссии могло быть все это. Это еще не все. Я не знал, но узнал тогда, что моя мама, которая всю свою замужнюю жизнь не работала, устроилась в местный магазинчик, чтобы оплатить все мои миссионерские расходы. И за все время моей миссии я не слышал об этом ни слова. Не было произнесено ни единого слова на эту тему! Сколько отцов в этой Церкви поступает так же, как мой отец? И сколько матерей в эти экономически изнуряющие времена все же поступают так, как поступила моя мама?

Моего отца нет уже тридцать четыре года, и, подобно президенту Фаусту, мне приходится ждать своей возможности от всего сердца поблагодарить его по ту сторону завесы. Но моя милая мама, которой на следующей неделе исполняется 95 лет, с радостью смотрит сегодня

эту трансляцию у себя дома в Сент-Джордже, поэтому еще не поздно поблагодарить ее. Вас, мои мама и папа, и всех мам и пап, родных и верных людей по всему миру, я благодарю за то, что вы многим жертвуете ради своих детей (и за детей других людей!), за то, что вы так сильно желаете дать им то, чего не было у вас, за то, что вы так сильно хотите обеспечить их всем счастьем в жизни, какое только можете им дать.

Я благодарю всех вас, замечательные члены Церкви, – и великое множество хороших людей, не принадлежащих к нашей вере, – за то, что каждый день своей жизни вы доказываете, что чистейшая любовь Христа «никогда не перестает»⁴. Ни одного из вас нельзя назвать незначительным, отчасти потому что вы делаете Евангелие Иисуса Христа тем, чем оно является, – живым напоминанием о Его благодати и милости, личным, но сильным свидетельством, в маленьких селениях и в больших городах, о Его благодеяниях и о жизни, которую Он отдал, принеся другим людям мир и спасение. Для нас безмерно великая честь – вместе с вами участвовать в этом священном труде.

Я говорю вам то же, что Иисус сказал Нефийцам:

«Благословены вы за вашу веру... моя радость полна.

И сказав эти слова, Он прослезился»⁵.

Братья и сестры, видя ваш пример, я снова торжественно обещаю быть более верным, более добрым и преданным, более милосердным и верным – таким, как наш Отец на Небесах и как многие из вас. Об этом я молюсь во имя нашего Великого Образца во всем – во имя Самого Господа Иисуса Христа, аминь. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. См. к Евреям 12:12; Учение и Заветы 81:5.
2. От Матфея 25:40.
3. Джеймс И. Фауст. «Важнейшее в законе: суд, милость и вера», *Лиакхона*, январь 1998 г., стр. 61.
4. 1-е Коринфянам 13:8; см. также Мороний 7:46–47.
5. 3 Нефий 17:20–21.

